

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

Объект авторского права

УДК 78+793.31+745/749+780.61/.66(476)(510)"19/20"(043.3)

Л И Я

**ФОЛЬКЛОРИЗМ В ИСКУССТВЕ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск, 2023

Научная работа выполнена на кафедре теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель

Яконюк Наталья Павловна,
доктор искусствоведения, профессор

Официальные оппоненты:

Сахуто Евгений Михайлович,
доктор искусствоведения, профессор,
ведущий научный сотрудник отдела
изобразительного и декоративно-
прикладного искусства государственного
научного учреждения «Центр
исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной
академии наук Беларуси»

Гурченко Алеся Ивановна,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры межкультурных
коммуникаций и рекламы учреждения
образования «Белорусский
государственный университет культуры
и искусств»

Оппонирующая организация

**Учреждение образования «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»**

Защита состоится 16 ноября 2023 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail: buk@buk.by; тел. ученого секретаря 375-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 16 октября 2023 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Т.Н. Бабич

ВВЕДЕНИЕ

История развития *фольклоризма* (термин П. Себийо), как особого художественного явления, сущность которого заключается в претворении в искусстве традиций национального фольклора, насчитывает уже почти два столетия. В XX в. в некоторых странах, и, прежде всего, в СССР и странах социалистического лагеря, фольклор был официально провозглашен основой развития национального искусства. Поскольку в Китайской Народной Республике и Республике Беларусь повышенное внимание к фольклору в области художественной культуры поддерживалось государственной политикой, опора на фольклорные традиции рассматривалась как желательное условие профессионального художественного творчества. И в XXI в. в этих странах фольклорное наследие продолжает оставаться одним из источников развития профессионального художественного творчества.

На протяжении второй половины XX в. искусствоведение обогатилось публикациями, в которых исследователи, анализируя лучшие произведения композиторов, хореографов и художников, стремились обнаружить закономерности, позволяющие отразить в искусстве уникальность, самобытность и особую красоту традиционной народной художественной культуры. Однако, в теории фольклоризма до настоящего времени отсутствуют работы сравнительного типа, которые позволили бы обозначить пути и методы претворения фольклора, общие для разных видов искусства и национальных культур. Данная работа призвана заполнить имеющуюся лакуну искусствоведческих изысканий.

В своем исследовании мы ограничиваемся музыкальным, хореографическим и декоративно-прикладным искусством, поскольку в них связь с фольклором проявляется наиболее непосредственно и убедительно. Представляется, что исследование вышеуказанной проблематики наиболее интересно и показательно осуществить на материале Китая и Беларуси – стран, в значительной степени различающихся по своим историко-культурным и художественным традициям. Мы предполагаем, что осмысление творческого опыта представителей китайского и белорусского искусства, работающих на протяжении второй половины XX – начала XXI в. в рамках фольклоризма, является проблемой актуальной и практически значимой. Ее исследование позволит выявить универсальные для разных видов художественной деятельности принципы и способы претворения уникального фольклорного наследия, и способствовать развитию национального искусства.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация разрабатывалась в соответствии с определяющими направлениями государственной политики Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. При этом мы опирались на нормативно-правовые документы, а именно: «Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственным управлением по делам иностранных специалистов Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки кадров, обмена специалистами» (заключено в Минске 08.09.2009), «План охраны нематериального культурного наследия» на 2022–2025 гг., принятый в 2021 г. Министерством культуры и туризма Китайской Народной Республики.

Работа выполнялась в рамках комплексной научно-исследовательской темы кафедры теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»: «Интерпретация образа творческой личности в белорусском искусстве XX – XXI века: компаративный подход» (утверждена Советом университета 22.12.2015, пр. №4) и «Основные тенденции развития теории и практики компаративного искусствоведения» (утверждена на заседании Совета университета 17.12.2020, пр. №4), которые соответствуют приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований названного университета.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования – выявить особенности проявления фольклоризма в искусстве Китая и Беларуси второй половины XX – начала XXI в.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

- обозначить доминирующие тенденции проявлений фольклоризма, общие для китайского и белорусского искусства второй половины XX – начала XXI в.;
- осуществить краткий обзор деятельности фольклористов Китая и Беларуси по созданию базы артефактов народного творчества, которая в XXI в. является источником развития самобытного, глубинно национального искусства;
- установить сходство и различие проявлений фольклоризма в музыкальном, хореографическом и декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси;
- охарактеризовать универсальные методы включения фольклорного материала в произведения профессионального художественного творчества.

Объект исследования – фольклоризм, как художественное явление, типичное для искусства Китая и Беларуси второй половины XX – начала XXI в.

Предмет исследования – доминирующие тенденции и методы претворения фольклорного наследия в искусстве Китая и Беларуси второй половины XX – начала XXI в.

Научная новизна исследования

В диссертации впервые в искусствоведении осуществлен сравнительный анализ проявлений фольклоризма в китайском и белорусском музыкальном, хореографическом и декоративно-прикладном искусстве второй половины XX – начала XXI в. и обозначены приоритетные тенденции использования фольклорных элементов в авторском произведении; кратко охарактеризованы публикации китайских и белорусских этнографов и фольклористов, которые послужили базой развития фольклоризма; выявлены и охарактеризованы универсальные принципы и способы включения фольклорного материала в произведения профессионального художественного творчества.

Положения, выносимые на защиту

1. Доминирующими тенденциями развития фольклоризма в Китае и Беларуси являются: создание авторами новых жанровых разновидностей художественного творчества на основе соединения традиций европейского искусства и фольклора; возрастающее стремление авторов к использованию в произведениях искусства образцов регионального фольклора; авторское прочтение фольклорного первоисточника и наполнение его новым смыслом, нередко с приданием ему особой масштабности и социальной значимости.

2. В связи с угасанием в новых социально-исторических условиях разнообразных форм аутентичного фольклора, создатели произведений искусства, как в Китае, так и в Беларуси, все чаще обращаются к результатам исследований фольклористов, которыми к концу XX в. собран и значительный массив образцов аутентичного фольклорного творчества. Систематизированное и сохраненное в различных формах фольклорное наследие является потенциальным фундаментом дальнейшего развития и процветания этнически самобытного национального искусства.

3. Проявления фольклоризма в китайском и белорусском музыкальном, хореографическом и декоративно-прикладном искусстве второй половины XX – начала XXI в. свидетельствуют о значительном сходстве принципа и методов преломления фольклора в произведениях авторского художественного творчества. Некоторое различие заключается в том, что представители Китая опираются на фольклор многочисленных народностей и этнических меньшинств, проживающих на территории страны, тогда как в искусстве Беларуси получает отражение преимущественно фольклорное наследие титульного этноса.

4. Процесс включения фольклора в авторское произведение представляет собой отнюдь не механическое соединение элементов фольклора и европейского искусства, но опирается на сложную последовательность действий, общую для всех видов художественного творчества. В ее основе лежит принцип авторского переосмысления фольклорного источника и его подчинение общему художественному замыслу будущего произведения искусства. Фольклорные элементы (темы, образы, средства выразительности, технологические особенности и т.п.) вводятся в структуру авторского произведения на основе замещения сходных элементов и приспособления их к европейской системе художественной культуры.

Личный вклад соискателя

Полный объем диссертации выполнен автором самостоятельно. Диссертация является первым комплексным искусствоведческим трудом, в котором исследуются проявления фольклоризма в искусстве Китая и Беларуси. На основе сравнительного анализа охарактеризованы доминирующие тенденции развития фольклоризма в китайском и белорусском искусстве второй половины XX – начала XXI в., раскрыты сходство и различие в проявлениях фольклоризма в музыкальном, хореографическом и декоративно-прикладном искусстве, установлены общие для разных видов искусства принципы и методы включения фольклорного материала в произведения профессионального художественного творчества.

Апробация результатов диссертации

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» в 2014–2019 гг. и были представлены на 10 научных и научно-практических конференциях республиканского и международного уровня: IX Международной научной конференции «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (Минск, 24–26 апреля 2015 г.), X Международной научной конференции «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (Минск, 29 апреля – 1 мая 2016 г.), Международной научной конференции «Культура – открытый формат» (Минск, 9 сентября 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты современной науки» (Липецк, 30 декабря 2017 г.), XLIII научной конференции «Национальная культура глазами молодых» (Минск, 22 марта 2018 г.), XII Международной научной конференции «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (Минск, 27–29 апреля 2018 г.), Международной конференции «Science and Society – Methods and Problems of Practical Application» (Гамильтон, 15 мая 2018 г.), Международной научной конференции «Культура и искусство Беларуси и Китая: открытый формат»

(Минск, 31 октября 2018 г.), XLVI научной конференции «Национальная культура глазами молодых» (Минск, 18 марта 2021 г.), XLVIII Международной научно-практической конференции «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» (Москва, 14 мая 2021 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения отражены в содержании 11 публикаций: из них 3 – в научных рецензируемых журналах, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационного исследования (1,7 авт. л.), 6 – в научных сборниках (1,6 авт. л.), 2 – в материалах научных конференций (0,4 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составляет 3,7 авт. л.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой изложения материала и состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Полный объем диссертации составляет 158 страниц, из них 111 страниц занимает основной текст, 22 страницы – библиографический список (243 источника на русском, белорусском, польском и китайском языках) и список публикаций исследователя (11 позиций), 25 страниц занимают приложения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во «Введении» и «Общей характеристике работы» обосновывается тема диссертации и ее актуальность, определяются цель, задачи, предмет и объект, научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; отражаются структура и объем диссертации, личный вклад соискателя и количество публикаций, апробация результатов исследования, а также представлены сведения о структуре и объеме диссертации.

Глава 1 «Претворение фольклорного наследия в искусстве: историко-теоретический и методологический аспекты» включает два раздела, которые посвящены аналитическому обзору литературы и методологическим основам исследования, а также краткому обзору результатов исследований китайской и белорусской фольклористики, которые обеспечивают развитие фольклоризма на современном этапе.

Раздел 1.1 «Фольклоризм в искусстве: аналитический обзор литературы и методология исследования» направлен на освещение состояния и степени разработанности теории фольклоризма и описание методологии исследования.

К разработке теории фольклоризма обращались искусствоведы и культурологи России (Б. Асафьев, Б. Бернштейн, В. Гусев), Беларуси (А. Гурченко, Э. Дорошевич, Ю. Чурко, Г. Шауро, Н. Яконюк, А. Яскевич) и Китая (Сунь Хунту, Тао Сиянь, Чан Жэнься и др.). Понимая *фольклоризм* как метод художественного воплощения традиций народного творчества в разных видах искусства, исследователи обращали внимание на важность художественного взаимодействия профессионального искусства и фольклора, на место и значение традиций народного художественного творчества в развитии национального искусства, на принципы и способы введения фольклорного материала в произведения искусства.

Наиболее масштабно проблема использования фольклора в профессиональном художественном творчестве разработана теоретиками музыкального искусства (В. Антоневиц, Б. Асафьев, А. Гурченко, Г. Мишуров, Н. Яконюк, Чжоу Вэньчжун). Полно и многогранно рассмотрены особенности сценического воплощения народного танца (Ю. Чурко, Ли Бэйда, У Сяобан). Исследователями разных видов декоративно-прикладного искусства Беларуси и Китая также высказаны ценные выводы и наблюдения относительно опоры на фольклорные традиции (Л. Домненкова, В. Жук, О. Лобачевская, Е. Сахуто, Г. Шауро, Лин Цзяо, Чжан Цзяньхуй и др.).

Белорусские и российские исследователи рассматривали фольклоризм исключительно в рамках претворения фольклорных традиций в национальном искусстве. В китайском искусствоведении эта проблема обсуждалась в трех плоскостях: как синтез национальных традиций китайского и европейского искусства (Сюй Бэйхун, Чжоу Вэньчжун); как развитие народного художественного творчества в новых культурно-исторических условиях (Тао Сиянь, Чан Жэнься); как освоение в профессиональном искусстве фольклорных традиций народностей, национальных меньшинств и этнических групп Китая (Лю Чан, Гэ Мэн).

Анализ теоретических разработок, так или иначе связанных с фольклоризмом, позволяет выявить совокупность и последовательность действий, которые обеспечивают во всех без исключения видах искусства органичное совмещение элементов двух принципиально различных по своим задачам и эстетике художественных систем: фольклора и европейского искусства. Наличие «сходных звеньев» (Ф. Арзаманов) этих двух систем, которые проявляются на уровнях сюжета, сфер образности, средств выразительности, стилистики, технологии, и иных элементов, типичных для того или иного вида художественного творчества, позволяют использовать *метод их замещения*. Одновременно происходит *переосмысление* (Б. Асафьев, Ю. Чурко, Н. Яконюк) фольклорного элемента, которое заключается в наполнении его новым содержанием в соответствии с потребностями времени и

авторской художественной задачей. Творческий акт создания произведения в рамках фольклоризма заключается в построении содержательной, структурно логичной художественной композиции посредством *аранжировки* (фр. – *arranger*, нем. – *arrangieren*, англ. – *arrangement*). Подчеркнем, что в китайском искусствоведении термин «аранжировка» понимается широко, как выстраивание нового порядка элементов разных художественных систем – национального фольклора и европейского искусства, – и используется относительно всех видов художественного творчества, тогда как в русскоязычной науке применение этого термина ограничено музыкальным искусством.

Методология исследования опирается на комплексный и системный подходы, принципы историзма, объективности и всесторонности. С помощью историко-культурного метода раскрывается поступательный процесс формирования фольклоризма в Китае и Беларуси. Базовым является структурный метод, позволяющий осознать, какие из элементов двух художественных систем (национального фольклора и европейского искусства), и каким именно образом объединяются в том или ином авторском произведении. Выявить особенности проявления фольклоризма на определенном историческом этапе, в отдельной стране, в каждом виде искусства способствуют искусствоведческие методы целостного и жанрово-стилевого художественного анализ произведений. С целью понимания общей картины проявления фольклоризма в Китае и Беларуси как в ближней истории, так и на рубеже XX – XXI вв., используется сравнительный метод.

В разделе 1.2 «Исследования фольклористов и этнологов Китая и Беларуси как потенциальная основа развития национального искусства» кратко охарактеризованы результаты деятельности фольклористов Китая и Беларуси, материалы и публикации которых на рубеже XX – начала XXI в. становятся для художников-творцов источником опосредованного знакомства с фольклором и служат стимулом и материалом для творчества.

В *Китае* сбор, фиксация и систематизация лучших образцов фольклора начались еще в X в. до н. э. Учеными императорского дворца (Музыкальный институт, 1046 г. до н. э.; Музыкальная палата династии Хань, 206 г. до н. э.; Придворная школа династии Сун, 960 г.) были зафиксированы образцы устно-поэтического, музыкального и хореографического фольклора и созданы научные труды. Эта работа успешно продолжалась и в последующие столетия.

Осознание мировой ценности китайского фольклора пришло лишь в начале XX в., благодаря деятельности общества «Движение четвертого мая за новую культуру». Историки, филологи, этнографы, искусствоведы (Лу Синь, Лю Баньнун, Чан Жэнься, Цен Цзя и др.) инициировали сбор и исследования китайского фольклора. После основания Китайской Народной Республики

были созданы государственные учреждения и институты, благодаря деятельности которых были накоплены материалы по фольклору этнических меньшинств Китая. Современный этап фольклорных исследований обусловлен созданием в 1983 г. «Китайской ассоциации по вопросам развития фольклористики» и изданием фундаментальных трудов по теории фольклора (Тао Ли, У Бинань, Чжан Цзичэнь).

Авторы исследований *музыкального фольклора* Китая обращаются к характеристике песенного и инструментального народного творчества, представляющего музыкальную культуру не только титульного этноса – ханьцев, но и других народов Китая (работы Дэн Гуаньхуа, Лю Чжэнвэй, Сунь Чэньи и др.). Разнообразием музыкального инструментария китайского народа и особой значимостью инструментального исполнительства для национальной культуры объясняется особый интерес ученых к этой области фольклора, в том числе к его инновационным проявлениям (Ню Юнсин, И Цуньго, Хан Вэньчан, Чжан Фэнлан и др.). Конец XX в. ознаменован обращением исследователей к изучению регионального песенного фольклора. Результаты их труда представлены как в фундаментальных работах монографического плана (Ву Годун, Дя Ясюн, Тянь Лянтао), так и в статьях, которые отличаются новизной представленного в них материала (Ван Юнке, Дун Цзяньхуа, Се Цзымэй и др.).

В области *народной хореографии* в Китае работают не только исследователи-фольклористы (У Сяобан, Янь Цзюньпин), но и балетмейстеры-практики (Ли Бэйда, Инь Чжао и др.). Анализируя развитие древнего и современного народного танца, его художественные формы, особенности его функционирования в аутентичной среде, исследователи уделяют особое внимание традициям разных регионов страны, отдельных народностей и этнических групп (Лю Цзинью, Ма Вэйли, Пин Хань, Хуан Минчжу и др.).

К концу XX в. китайскими фольклористами были собраны ценные коллекции артефактов народного *декоративно-прикладного творчества*. Результатом многолетних исследований стали публикации, раскрывающие тайны творчества народных мастеров в области народной вышивки и орнамента (Гао Чуньмин), искусства вырезания из бумаги (Лу Юнсян, Тянь Сяохан, Чэнь Цзин), народного костюма (Ли Ша, Тан Досянь, Хань Цзяньхуна и др.) и многих иных видов традиционных художественных ремесел.

В *Беларуси* целенаправленные исследования белорусского фольклора начались в XIX в. и проводились русскими, польскими и белорусскими этнографами. Среди них были члены Русского географического общества (М. Без-Корнилович, Е. Романов), ученые Виленского университета (В. Сырокомля и др.). В конце XIX в. появились первые публикации с описанием быта белорусов (Е. Карский, Н. Никифоровский, П. Шейн и др.).

После Октябрьской революции 1917 г. при Академии наук БССР был создан сектор этнографии с секцией фольклора, собраны и систематизированы коллекции артефактов белорусского народного художественного творчества, опубликованы первые научные труды М. Горецкого, М. Гринבלата, Н. Никольского. С 1957 г. центром научных исследований стал Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР. Среди трудов 1970–1980-х гг., посвященных художественному творчеству белорусов особо значимы работы В. Елатова, В. Жука, З. Можейко, И. Назиной, Ю. Чурко. Конец XX – начало XXI в. представлен именами Т. Варфоломеевой, О. Лобачевской, Е. Сахуто и др.

Ранее всего фольклористами Беларуси был изучен *музыкальный фольклор*: песенный и инструментальный. Уже первые опубликованные сборники Г. Цитовича, Н. Чуркина, Г. Ширмы, в которых были представлены мелодии песенного, частично танцевального фольклора (1950–1960-е гг.) стали на несколько десятилетий основой творчества белорусских композиторов. Системное исследование песенного и инструментального музыкального фольклора в единстве функционирования обрядового и внеобрядового его проявлений и жанрово-стилевых особенностей осуществили ученые старшего поколения (В. Елатов, Л. Костюковец, З. Можейко, Л. Мухаринская, И. Назина) и их ученики (Л. Баранкевич, Т. Беркович, Т. Варфоломеева, Г. Тавлай и др.).

Традиционная *народная хореография* белорусов является еще одной важной областью исследований фольклористов. Как и в Китае, эта деятельность осуществляли не только искусствоведы-фольклористы, безусловным лидером которых выступает Ю. Чурко, а также балетмейстеры-педагоги (Л. Алексютович, С. Гребенщиков). В их публикациях систематизируются белорусские традиционные танцы, даются историко-этнографические справки о них, рассматривается хореографическая лексика. В XXI в. исследования танцевального фольклора и его сценического прочтения, теории и практики народной сценической хореографии продолжают многие хореографы, среди которых С. Гутковская, Н. Козенко, И. Коновальчик и др.

Первые научные публикации, обращенные к традиционному *декоративно-прикладному народному творчеству*, появляются в Беларуси в 1960-е гг. В публикациях М. Кацера, А. Курилович, Л. Молчановой, М. Романюка, Д. Трызны характеризуются традиционные народные ткачество, костюм, вышивка, орнамент. Более глубокое изучение этих видов декоративно-прикладного творчества продолжают на рубеже XX–XXI вв. О. Беляева, М. Винникова, Н. Герасимова, Л. Домненкова. Систематизации народного изобразительного искусства посвящены публикации Г. Шауро. Объектом исследований В. Жука стали традиционные керамика и зодчество. В исследованиях Е. Сахуто характеризуются многие видовые и жанровые

проявления традиционных ремесел. Знания о белорусском народном текстиле и изделиях из соломки расширили исследования О. Лобачевской.

Созданный учеными Китая и Беларуси «банк» фольклорного наследия в условиях постепенного исчезновения «естественной среды обитания» аутентичного фольклора и его угасания, стал базой развития его секундарных форм и источником продолжения фольклорных традиций в искусстве.

Глава 2 «Фольклоризм в музыкальном искусстве Китая и Беларуси» посвящена сравнительному анализу композиторского и исполнительского фольклоризма с точки зрения воплощения традиций национального музыкального фольклорного наследия.

В разделе 2.1 «Преломление традиций национального фольклора в музыкальном искусстве Китая» рассмотрены особенности проявления фольклоризма в китайском музыкальном искусстве.

К концу XX в. в Китае определились два основных направления фольклоризма в музыкальной культуре страны: композиторское и исполнительское. В композиторском фольклоризме значительное место заняли сочинения, в которых новое прочтение получила мелодия народной песни. Нередко один и тот же фольклорный первоисточник инициировал создание сочинений различных жанров. Примером может служить эпическая монгольская народная песня «*Гадамелин*», получившая новое звучание в Концерте для виолончели с оркестром Ван Цяна (1960 г.), в хоровом произведении Чжу Цзяньэра (1955 г.), в виртуозной пьесе для эрху Лю Шуаня (2013 г.), в симфонической поэме Синь Хугуана (1956 г.). Всего в китайской академической музыке насчитывается около 80 образцов произведений на тему песни «*Гадамелин*», в том числе ее 54 инструментальные версии.

Изобилуют фольклорным тематизмом и сочинения, в жанрах заимствованных в европейской культуре балета и оперы. Среди таких произведений оперы «*Седая девушка*» Янь Цзиньсюаня (1945 г.), «*Аигули*» Ши Фу и Усы Маньцзяня (1966 г.), «*Китайский сирота*» Лэй Лэя (2011 г.), балеты «*Зажги красный фонарь*» Чэнь Цигана (2001 г.), «*Пионовая беседка*» Го Вэньцзина (2008 г.) и др. Симфоническая музыка композиторов Китая также насыщена фольклорным мелосом, который объединяются с традициями западной симфонии и современным авангардным музыкальным языком (симфония №2 «*Сто лет превратностей судьбы*» Чжу Цэньэра, симфония «*Лисао*» Тан Ли, симфония «*Great Wall*» Е Сяогана и многие др.).

Нередко композиторы используют сюжет или поэтический текст народных сказаний. Таково повествование «*Лян Шаньбо и Чжу Интай*» о романтической любви юноши к прекрасной бабочке, которое послужило основой Концерта для скрипки с оркестром Чэнь Гана и Хэ Чжаньхао (1959 г.), Концертной пьесы для аккордеона Чжоу Пэйсяня (1991 г.), одноименного

балета Ли Сюяня и Лю Дуньня (1995 г.), «Новой песни Лян Шаньбо и Чжу Интай» Ван Циншуаня и Дэн Яо, соединившей жанры скрипичного концерта, фольклорного сказа и современной популярной музыки (2005 г.).

Одним из наиболее востребованных жанров композиторского творчества в Китае является обработка народной музыки для европейских (фортепиано, скрипка и др.) и китайских народных инструментов. В сочинениях этого типа композиторы опираются на самые разные элементы фольклорной музыки: мелодию, ритмические структуры, фактуру, композиционные особенности, исполнительские приемы народных музыкантов. Таковы фортепианные обработки трех классических мелодий для гучиня «Бегущая вода» Чэнь Пэйсюня (1976 г.), или фортепианная импровизация на темы наигрышей для эрху «Прощание с уходящим другом» Ли Инхя (1978 г.).

Особое место принадлежит музыке для китайских народных инструментов, которая, помимо самих национально-характерных тембров, насыщена и другими фольклорными элементами. Таковы пьесы для эрху с оркестром «Белая лошадь» Гао Вайцзе, сольные пьесы для эрху «Лунная ночь» и «Мерцающие красные тени свечей» Лю Тяньхуа, Концерт для яциня «Феникс» Сюй Чанцзюня, Концерт для пипы с оркестром народных инструментов «Небо покрыто инеем» Ян Цуня и многие др. Новый метод прочтения фольклора использован композитором-экспериментатором Тань Дунем в Концерте для виолончели «Карта» и симфонии «Ню шу: тайный язык женщин» для арфы, оркестра и микрофильмов, в которых авторская музыка авангардного стиля совмещена с видеозаписями ритуально-музыкальных событий, реально происходящих в трех деревнях Китая.

Исполнительский музыкальный фольклоризм в Китае получил воплощение в исполнительской культуре солистов-инструменталистов, а также инструментальных ансамблей и оркестров народных инструментов, творческая деятельность которых развивается в рамках европейской традиции академического исполнительства (Китайский национальный оркестр народных инструментов, Национальный оркестр Шанхая, Центральный оркестр китайских народных инструментов радио Китая и др.).

В разделе 2.2 «Фольклоризм в белорусском композиторском и исполнительском творчестве» рассмотрен опыт композиторов и исполнителей Беларуси в области фольклоризма.

В белорусском композиторском творчестве фольклоризм прошел путь от простой гармонизации народных мелодий (А. Абрамович) до формирования сложной системы заимствований элементов народной культуры. Классическим сочинением, созданным в русле фольклоризма, является Симфонietta «Белорусские картинки» Н. Чуркина, в которой использованы 32 цитаты фольклорных тем. Хрестоматийными на долгие годы стали мелодии народных

песен («Перепелочка», «Ой, рано, на Ивана», «Я табун стерегу», «Ой, палын мой, палыночак» «Видит мое око») и танцев («Юрочка», «Бульба», «Пошел Ясь», «Янка», «Метелица»). Эти темы используются в симфонических сочинениях (симфонии Н. Аладова, Е. Глебова, Д. Смольского), в хоровых масштабных вокально-симфонических циклах А. Богатырева, В. Копытько, А. Мдивани, в национальных оперных (А. Богатырев, Д. Смольский, Е. Тикоцкий) и балетных спектаклях (Г. Вагнер, Е. Глебов, В. Золотарев), в камерно-инструментальных сочинениях (Л. Абелиович, В. Войтик и др.).

Фольклоризм в инструментальной музыкальной культуре Беларуси находит выражение, с одной стороны, в сольной, ансамблевой и оркестровой практике исполнительства на народных инструментах, с другой, – в оригинальном репертуаре, созданным для них композиторами Беларуси. В 1930–1950-е гг. были модифицированы белорусские цимбалы, создан оркестр белорусских народных инструментов, освоена академическая манера народно-инструментального исполнительства, создано новое направление композиторского творчества – музыка для народных инструментов. К середине XX в. появилась плеяда талантливых исполнителей-солистов, таких как И. Жинович, С. Новицкий, А. Остромецкий, Е. Гладков. Композиторами был создан обширный репертуар для цимбал с фортепиано, с оркестром (концерты Д. Каминского, Д. Смольского, пьесы В. Войтика, В. Курьяна). Диапазон произведений для белорусского оркестра народных инструментов простирается от фантазий и увертюр (Н. Чуркин, Е. Глебов, Д. Смольский), концертных пьес и сюит (В. Иванов, А. Мдивани, В. Кузнецов, В. Помозов) до симфоний (симфония К. Тесакова, симфония «Память земли» А. Мдивани).

Еще одним проявлением исполнительского фольклоризма в Беларуси стали коллективы народного хора, ярчайшим представителем которых является Национальный академический народный хор Республики Беларусь имени Г. Цитовича, который продолжает национальные традиции ансамблевого («гуртового») пения, характерные для всех регионов Беларуси. Белорусскими композиторами для этого коллектива создан оригинальный репертуар, в котором органично сочетаются фольклорные традиции с профессиональным языком академического музыкального искусства.

Как видим, во второй половине XX – начале XXI в. фольклор составил стержень поступательного формирования китайской и белорусской музыки, обусловив ее самобытность и этническую определенность.

Глава 3 «Традиции национального фольклора в хореографическом и декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси» посвящена анализу специфики проявления фольклоризма в китайском и белорусском хореографическом и декоративно-прикладном искусстве.

В разделе 3.1 «Новое прочтение традиционного народного танца в сценическом хореографическом искусстве Китая и Беларуси» рассмотрен опыт преломления в концертно-сценической практике хореографического фольклора Китая и Беларуси.

Освоение фольклоризма в области хореографии в Китае протекало под влиянием практики Государственного академического ансамбля народного танца под управлением И. Моисеева. Конец XX в. ознаменовался новыми явлениями в китайской хореографии, обусловленными деятельностью лидеров современной китайской хореографии: исследователя и постановщика Ли Бэйда, основоположницы теории китайского народного сценического танца Цыжэнь Санму, аранжировщицы и исполнительницы «Танца павлина» Ян Липин, постановщика масштабных представлений на основе традиционных народных танцев разных регионов Китая Чжан Цзигана, и др. Путь освоения ценностей народной хореографии был пройден в Китае в рамках коллективов разного типа: фольклорно-этнографических, стремящихся к реконструкции творчества определенного региона; профессиональных и самодеятельных ансамблей танца (Китайский государственный ансамбль песни и танца, Национальный ансамбль песни и пляски ЦК КНР и др.), балетного театра.

Сохраняя сюжет, пластику, музыку фольклорного прототипа, хореографы во многом обновляют сценический танец. Нередко традиционно сольный танец интерпретируется как групповой (на сцене «Танец лотосов» исполняют 500 танцоров), хореография обогащается элементами жонглирования и акробатики («Танец с чашкой на голове»). Эволюция «Танца павлина» – одного из древних образцов китайской народной хореографии – позволяет проследить путь превращения традиционного старинного танца народности дай в современное высокохудожественное произведение сценического искусства Китая.

Отдельная линия развития фольклорного хореографического искусства Китая связана с деятельностью коллективов национального балета. Среди них Национальный балет Китая (1959 г.), Балет Гонконга (1978 г.), Ляонинская балетная труппа (1982 г.) и др. В наибольшей степени фольклоризм характерен для китайских балетов историко-эпической или сказочной тематики: «Красавица-рыбка» Цу Минсяня (конец 1950-х гг.), «Влюбленные бабочки» (1982 г.), «Красный фонарь» Чэнь Цигана. Фольклоризм лежит в основе большинства балетов последнего десятилетия, таких как «Девушка и дракон» (2006 г.) или «Легенда о дуновении ветра» (2019 г.) Цяо Чжэньгуаня.

История фольклоризма в области *белорусской* хореографии начинается с момента первого появления народного танца на сцене – в опере С. Монюшко «Селянка» (1852 г.) и продолжается в театральной труппе И. Буйницкого. В 1930-е гг. традиции хореографического фольклоризма утверждаются в передвижной театральной труппе В. Голубка, в самодеятельных (Ансамбль

танца Минского клуба КИМ, Гомельский народный ансамбль песни и танца Дворца культуры железнодорожников) и профессиональных коллективах (Ансамбль белорусской песни и танца Белорусской филармонии, Государственном ансамбле танца БССР). На рубеже XX–XXI вв. традиции фольклоризма активно развиваются в деятельности Государственного академического ансамбля танца Беларуси, Белорусского государственного академического заслуженного хореографического ансамбля «Хорошки», танцевальной группе Национального академического народного хора Республики Беларусь им. Г. Цитовича, а также многочисленных любительских народно-хореографических ансамблей. В композиции, пластике, хореографическом языке, музыкальном сопровождении авторы танцев опираются на «сходные звенья» аутентичной народной хореографии и сценической практики, обогащая концертные номера ассоциативными пластическими решениями.

Выразительным примером обогащения, трансформации и одновременно сохранения сущности народного танца являются авторские постановки В. Дудкевича в Государственном ансамбле танца РБ, В. Гаевой в хореографическом ансамбле «Хорошки», А. Карповича в ансамбле «Белая Русь», С. Гутковской на кафедре хореографии БГУ культуры и искусств. Высоким уровнем авторского фольклорно-стилизованного произведения является «симфонизация танца» – использование аллегорий, контрастности, полифонического развития основных и побочных пластических тем: «На купалье» С. Дречина, «Охота» и «Кривичи», В. Дудкевича, «Свадьба», «Беларусь» В. Гаевой, «Дожинки» А. Воробьева и А. Карповича, и др.

На протяжении XX в. белорусские народные танцы («Лявониха», «Юрочка», «Метелица», «Бульба» и др.) включались в архитектуру балета, способствуя созданию ярких, национально-самобытных, индивидуальных характеристик персонажей балетного спектакля, или обобщенного образа народа. Примерами могут служить балеты «Соловей» М. Крошнера (1939 г.), «Князь-озеро» В. Золотарева (1949 г.), «Подставная невеста» Г. Вагнера (1958 г.), «Мечта» (1961 г.) Е. Глебова. Образцом инновационной интерпретации национального фольклора на балетной сцене стал балет Ю. Залетнева «Круговерть» в постановке Ю. Чурко и В. Иванова (1997 г.).

В разделе 3.2 «Фольклоризм в декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси» рассмотрены особенности проявлений фольклоризма в области наиболее распространенных инновационных видах китайского и белорусского декоративно-прикладного искусства.

Народное декоративно-прикладное творчество Китая представлено многими видами. Среди них резьба по дереву, кости и камню, искусство резного лака, керамика (художественная лепка масок для пекинской оперы,

изделия из исинской глины), цветная печать на ткани, вырезание узоров из бумаги («цзяньчжи»), роспись голубого ситца, изготовление икон на шелковых свитках («танка»), ткачество, вышивка и др.

Во всех видах современного профессионального декоративно-прикладного искусства этническим, фольклорным стержнем остаются основные элементы традиции: исторически сложившиеся технология, материалы, образность, особые мастерские приемы. И в каждом из видов проявляются индивидуальные авторские новации, технологические или концептуальные нововведения.

Таково творчество Цуй Фогана – создателя шелковых изделий «танцицай» (работы «Вечер», «Счастье»). Новое прочтение традиции резьбы по дереву отражает масштабная инсталляция Чжэн Чунхуя «Вдоль реки во время фестиваля Цинмин», созданная из цельного ствола, в которой более 550 персонажей. Современное звучание получают произведения, выполненные в технике вырезания из бумаги «цзяньчжи». Таковы монументальная работа «Гармоничный Китай» (223 метра, выполненная группой авторов из Фуянского педагогического университета провинции Аньхой), или шестиметровый диск из красной бумаги народной художницы Ли Цзинчжу, насыщенный символическими образами.

В *Беларуси* в процессе многовекового развития крестьянской культуры также сформировались многие виды предметно-прикладного творчества: плетение, ткачество, вышивка, керамика, художественная обработка металла и дерева и др. Образцы современной вышивки, ткачества, соломоплетения, дизайна одежды, художественнойковки металла свидетельствуют о многочисленных новациях, которые проявляются в творчестве белорусских авторов при сохранении ими основ фольклорного наследия.

Традиции народного творчества продолжают белорусские мастерицы соломоплетения В. Гаврилюк, Л. Гловацкая, Л. Лось и многие др. Их инновационный подход к традиции ощущается в сценических головных уборах и скульптурных композициях из соломки. Образцом инновационной трактовки формы белорусского соломенного «паука» в дизайне современного интерьера являются люстры во Дворце Республики г. Минска (архитектор Л. Зданевич).

Фольклоризм характерен и для творчества художников-керамистов. Национальный колорит отличает произведения Н. Пушкаря, автора выразительных скульптурок («Балалаечник», «Старый лирник»). Новаторское отношение к фольклору пронизывает творчество мастерицы-керамиста Т. Васюк. Не менее интересны работы из задымленной глины М. Васковского.

Смело развивают художники-прикладники Беларуси традиции фольклора в области ткачества. Белорусскими художниками по текстилю создано немало панно и гобеленов, в которых традиционное ручное ткачество обрело новые

формы и содержание. Большинство работ носит камерный характер и предназначены они для украшения интерьера жилых и небольших общественных помещений. Опора на традиции фольклора ярко проявляется в произведениях А. Непочелович («Вербныя плыні», «Купаль-зорачкі»), С. Баранковской («Берегиня», «Рождение орнамента»), В. Лисовенко («Роцца под снегом», «Василек») и др. мастеров белорусского текстиля. Получает развитие также инновационная линия монументальных тканых полотен, в которых художники расширяют изначально камерные размеры и возвышают утилитарно интерьерный характер гобеленов до уровня монументального изобразительного искусства (гобелены «Мать Отчизна», «Древо жизни» А. Кищенко, «Истории живая нить» Е. Шунейко).

Традиции белорусского ткачества тесно связаны с мастерством вышивки, которой белорусские женщины украшали самотканую одежду, обрядовые рушники и некоторые предметы интерьера, используя технику глади, тамбурного шва, вышивки крестом, аппликацию, нашивки из тесьмы. Современные белорусские художники, творчески переосмысливая фольклорные традиции разных регионов Беларуси, создают на основе фольклорных первоисточников новые орнаментальные композиции, расширяя традиционную цветовую гамму и используя в вышивке инновационные материалы и техники. Благодаря новому крою, соединению различных элементов дизайна, смелым колористическим решениям фольклорная традиция получает новую жизнь, превращая утилитарный костюм в произведение современного прикладного искусства.

Как и в других видах и формах художественного творчества, представители декоративно-прикладного творчества Китая и Беларуси, опираясь на принципы и методы фольклоризма, органично сочетают традиции и новации, что позволяет им создавать этнически самобытные, уникальные в своей неповторимости произведения искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. На рубеже XX – начала XXI в. как в Китае, так и в Беларуси, фольклоризм вступил в новую фазу развития, для которой характерны некоторые общие тенденции. Первая заключается в усилении интереса композиторов, балетмейстеров, художников-прикладников к результатам научных исследований фольклористов, что обусловлено разрушением естественной среды бытования фольклора, приведшим к утрате личного контакта художника-творца с носителями аутентичного народного творчества. Благодаря опоре на научные публикации и материалы музейных коллекций,

представители искусства Китая и Беларуси опираются в своем творчестве на образцы национального фольклора, преломляя в искусстве традиции народного творчества в богатстве и многогранности его историко-культурных пластов, видовых, жанровых и региональных проявлений.

Вторая тенденция находит выражение в тяготении представителей всех видов искусства к усилению этнического, ментального начала фольклорного первоисточника, к выявлению и подчеркиванию его неповторимости и художественного совершенства, а зачастую и в придании ему особой масштабности, гражданственности и высокой социальной значимости.

Третья тенденция проявляется в стремлении авторов к расширению образно-содержательного и жанрового диапазона художественного творчества посредством инновационного соединения традиций национального фольклора и европейского искусства. В музыкальном искусстве к примерам такого рода можно отнести формирование оркестров народных инструментов по типу симфонического и развитие сценического народно-инструментального (а в Беларуси еще и народно-хорового) исполнительства. В хореографии эта тенденция обозначила себя в создании жанра народно-сценического танца, во введении в классический балет народного танца на пуантах, а также в развитии в обеих странах национального балета, в основе которого лежат фольклорные сюжеты. В современном декоративно-прикладном искусстве аутентичные фольклорные образцы предметов утилитарного назначения дали мощный импульс к расширению образно-содержательных характеристик этого вида творчества, которое теперь наряду с камерными интерьерными предметами бытового характера, включает и монументальные произведения широкого общественного содержания, нередко несущими глубокие социально-значимые идеи [3; 4; 7; 9].

2. В середине XX – начале XXI в. собранные фольклористами, этнографами и этнологами Китая и Беларуси материалы о традиционном народном художественном творчестве становятся эвристическим стимулом и основанием поисково-экспериментальной созидательной деятельности профессиональных композиторов, музыкантов-исполнителей, балетмейстеров, мастеров декоративно-прикладного искусства. Созданный исследователями Китая и Беларуси «банк» фольклорного наследия в условиях постепенного исчезновения «естественной среды обитания» аутентичного фольклора становится единственным источником продолжения и развития национальных фольклорных традиций в искусстве.

Усилиями фольклористов Китая и Беларуси был собран, систематизирован и обобщен уникальный материал, благодаря чему в обеих странах были созданы фундаментальные фонды образцов традиционного аутентичного фольклора. Изучение материалов этих фондов позволяет

формировать в общественном сознании представление о целостной системе традиционной культуры народа, о месте в ней художественного творчества, позволяют осмыслить богатство и уникальность национального фольклора в структурном единстве его элементов.

Благодаря новому прочтению и творческому переосмыслению талантливыми современными творцами многовекового фольклорного наследия, создается современная художественная культура, отмеченная национальной неповторимостью. Сохраненные образцы аутентичного фольклора сегодня представляют собой художественную ценность не только как дошедшие до нас исторические артефакты, но и как уникальные художественные элементы, которые предстают перед нами в инновационных формах современного искусства, отражая общемировой культурный процесс, продолжающий новую жизнь неповторимых традиций народной культуры [3; 4; 8; 11].

3. Осознанием мировым сообществом уникальности, социальной и художественной значимости фольклорного наследия объясняется сходство оценок и подходов к фольклоризму китайских и белорусских деятелей искусства. Характерной чертой развития фольклоризма как в Китае, так и в Беларуси на рубеже XX–XXI вв. становится значительное внимание представителей китайского и белорусского искусства к отечественному фольклору и его инновационное авторское прочтение.

Благодаря фольклоризму в рамках музыкального, хореографического и декоративно-прикладного творчества сформировался сходный для Китая и Беларуси путь развития национального искусства, который заключается в устойчивом стремлении авторов к утверждению его этнической самобытности на основе преломления в творчестве фольклорной традиции.

Незначительное различие в проявлении фольклоризма в Китае и Беларуси состоит в том, что в зону притяжения китайского искусства включаются образцы художественного творчества национальных меньшинств и этнических групп, что позволяет отразить многоцветную палитру китайского фольклора. Деятели же белорусского искусства обращаются преимущественно к фольклору титульного этноса, и лишь в единичных случаях используют наследие художественного творчества евреев, литовцев, поляков, татар и других народов, которые издавна проживают в Беларуси.

Анализ произведений музыкального, хореографического и декоративно-прикладного искусства свидетельствует, что на протяжении XX – начала XXI в. в обеих странах фольклорное наследие стимулировало создание неповторимых художественных произведений, а авторское творчество, в свою очередь, стало формой современного и перспективного функционирования фольклора в условиях глобализации мирового искусства [1; 5; 8; 10].

4. Анализ произведений искусства, созданных в рамках фольклоризма, а также обобщение посвященных фольклоризму теоретических разработок, позволило глубже осознать закономерности творческого процесса и установить сложный внутренний «механизм» включения фольклорных элементов в произведение профессионального искусства. Важнейшим условием этого процесса является *переосмысление* фольклорного источника, которое заключается в наполнении фольклорного материала новым содержанием, соответствующим авторскому замыслу, требованиям эпохи, и подчинении его драматургии и композиции данного художественного произведения. В качестве универсального метода выступает *опора на сходные звенья* фольклора и европейского искусства, которые вводятся в авторское произведение по принципу *замещения*. Такими «звеньями» могут служить темы, сюжеты и образы фольклора, традиционные средства выразительности, жанровые и стилистические признаки, особенности композиционного и драматургического решения, технология, материалы и т.п. Творческий алгоритм предполагает *встраивание* фольклорных элементов в систему профессионального искусства, *приспособление* их к европейской системе художественной культуры, *их аранжировку*, которая становится основным средством претворения в искусстве традиций народного художественного творчества. Сравнительный анализ проявлений фольклоризма в китайском и белорусском искусстве показал, что данный алгоритм творческого процесса является универсальным для всех видов искусства и различных национальных художественных культур [2; 3; 5; 6; 8; 9].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования внедрены в образовательный процесс и используются при чтении курсов «Введение в специальность и информационная культура специалиста» и «Народно-инструментальная музыкальная культура Беларуси» в учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (акты о практическом использовании результатов исследования от 17.11.2020; 14.04.2021).

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки теории фольклоризма. Положения и выводы диссертации могут способствовать расширению проблемного поля искусствоведения, укреплению его понятийного аппарата. Практическая значимость заключается в возможности использования материалов и выводов диссертации при разработке лекционных занятий в средних специальных и высших учебных заведениях художественного профиля. Материалы исследования могут быть использованы в практике работы учреждений культуры и искусств Китая и Беларуси при организации мероприятий, направленных на международное сотрудничество; подготовке галерейно-выставочных проектов, создании Интернет-ресурсов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Лі, Я. Інавацыйная трактоўка традыцыйнага кітайскага мастацтва выразання з паперы / Лі Я // Роднае слова. – 2018. – №6. – С. 9–94.
2. Ли, Я. Воплощение национальных традиций народного танца в хореографическом искусстве Китая на рубеже XX–XXI стст. / Ли Я // Вести института современных знаний. – 2019. – №9. – С. 29–34.
3. Ли, Я. Народные инструменты Китая и Беларуси в контексте современной теории фольклоризма / Ли Я // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2021. – №3(41). – С. 98–107.

Статьи в научных сборниках и зарубежных изданиях

4. Ли, Я. Исследования традиционной музыкальной культуры малых народов в Китае / Ли Я // Аўтэнтычны фальклор : праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зб. навук. прац IX Міжнар. навук. канф. памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі, Мінск, 24–26 красавіка, 2015 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал: В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 163–165.
5. Ли, Я. Преемственность и новаторство в традиционной культуре на примере фортепианной аранжировки пьес для гуциня / Ли Я // Аўтэнтычны фальклор : праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зб. навук. прац X Міжнар. навук. канф. памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі, Мінск, 24–26 красавіка, 2016 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал: В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 213–216.
6. Ли, Я. Сценическая трансформация китайского народного «Танца павлина» / Ли Я // Культура : открытый формат – 2016 (библиотековедение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность) : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2017. – С. 20–25.
7. Ли, Я. Сравнительное изучение пипы северных и южных областей Китая / Ли Я // Филология, искусствоведение и культурология : сб. науч. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12–22 февр. 2018 г. / Междунар. центр науки и образования. – М., 2018. – Т.2 (13). – С. 16–22.
8. Ли, Я. Аранжировка как условие и способ трансляции фольклора в профессиональное музыкальное искусство (на примере монгольской народной песни «Гадамелин» / Ли Я // Perspective of Science and Education: 1-st International Youth Conference. – New York, 2018. – С. 22–27.

9. Ли, Я. Развитие искусства вытинанки в Беларуси в 20 – 21 веках / Ли Я // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сб. науч. ст. по материалам XLVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 14 мая 2021 г. / Интернаука. – М., 2021. – Т.5 (42). – С. 7–10.

Материалы научных конференций

10. Ли, Я. Сегодняшнее распространение традиционной народной песни «Жасмин». Предисловие / Ли Я // Культура. Духовность. Общество. Современность : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 29 нояб. 2017 г. / Центр развития науч. сотрудничества ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2017. – С. 7–11.

11. Ли, Я. Этнокультурное художественное наследие как источник развития национального искусства в условиях глобализации: к постановке проблемы / Ли Я // Культура. Духовность. Общество. Современность : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 8 дек. – 28 дек. 2017 г. / Центр развития науч. Сотрудничества ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2017. – С. 26–30.

РЕЗЮМЕ

Л И Я

ФОЛЬКЛОРИЗМ В ИСКУССТВЕ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Ключевые слова: фольклоризм, фольклор, Китай, Беларусь, музыкальное искусство, хореографическое искусство, декоративно-прикладное искусство

Цель исследования: выявить особенности проявлений фольклоризма в искусстве Китая и Беларуси второй половины XX – начала XXI в.

Объект исследования – фольклоризм как художественное явление, типичное для искусства Китая и Беларуси второй половины XX – начала XXI в.

Предмет исследования – доминирующие тенденции и методы претворения фольклорного наследия в искусстве Китая и Беларуси второй половины XX – начала XXI в.

Методы исследования: Методология исследования опирается на комплексный, системный и историко-культурный подходы, позволяющие представить объект исследования как целостное явление в исторической ретроспективе. Структурный метод, позволяет осознать, какие из элементов национального фольклора и европейского искусства объединяются в том или ином авторском произведении. Искусствоведческие методы целостного и жанрово-стилевого анализов позволяют выявить особенности проявления фольклоризма в каждом виде искусства.

Полученные результаты и их новизна. Охарактеризованы доминирующие тенденции развития фольклоризма в китайском и белорусском искусстве второй половины XX – начала XXI в.; раскрыты сходство и различие в проявлениях фольклоризма в музыкальном, хореографическом и декоративно-прикладном искусстве; установлены общие для разных видов искусства принципы и методы включения фольклорного материала в произведение профессионального художественного творчества.

Рекомендации по использованию. Положения и выводы исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки теории фольклоризма, востребованы в лекционных и практических курсах в учебных заведениях культуры и искусства, будут полезны при создании концертных и театральных программ, организации выставок, разработке международных проектов.

Область применения: искусствоведение, история и теория художественной культуры, художественное образование, международное культурное сотрудничество.

РЭЗІЮМЕ

ЛІ Я

ФАЛЬКЛАРЫЗМ Ё МАСТАЦТВЕ КІТАЯ І БЕЛАРУСІ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ ХХ – ПАЧАТКУ ХХІ СТАГОДДЗЯ

Ключавыя словы: фалькларызм, фальклор, Кітай, Беларусь, музычнае мастацтва, харэаграфічнае мастацтва, дэкаратыўна-прыкладное мастацтва

Мэта даследавання: выявіць асаблівасці праяў фалькларызма ў мастацтве Кітая і Беларусі другой паловы ХХ – пачатку ХХІ ст.

Аб’ект даследавання – фалькларызм як мастацкая з’ява, тыповая для мастацтва Кітая і Беларусі другой паловы ХХ – пачатку ХХІ ст.

Прадмет даследавання – дамінуючыя тэндэнцыі і метады пераўтварэння фальклорнай спадчыны ў мастацтве Кітая і Беларусі другой паловы ХХ – пачатку ХХІ ст.

Метады даследавання. Метадалогія даследавання абпіраецца на комплексны, сістэмны і гісторыка-культурны падыходы, якія дазваляюць ўявіць аб’ект даследавання як цэласную з’яву ў гістарычнай рэтраспектыве. Структурны метады дазваляе асэнсаваць, якія з элементаў нацыянальнага фальклора і еўрапейскага мастацтва аб’яднаюцца ў тым ці іншым мастацкім творы. Мастацтвазнаўчыя метады цэласнага і жанрава-сталявога аналізаў дазваляюць вылучыць асаблівасці праяўлення фалькларызма ў кожным з відаў мастацтва.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Ахарактарызаваны дамінуючыя тэндэнцыі развіцця фалькларызму ў кітайскім і беларускім мастацтве другой паловы ХХ – пачатку ХХІ ст.; раскрыты падабенства і адрозненне ў праявах фалькларызму ў музычным, харэаграфічным і дэкаратыўна-выяўленчым мастацтве; устаноўлены агульныя для розных відаў мастацтва прынцыпы і метады ўключэння фальклорнага матэрыялу ў твор прафесійнай мастацкай творчасці.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Палажэнні і высновы даследавання могуць быць выкарыстаны для далейшай распрацоўкі тэорыі фалькларызму, запатрабаваны ў лекцыйных і практычных курсах ў навучальных установах культуры і мастацтва, будуць карыснымі пры стварэнні канцэртных і тэатральных праграм, арганізацыі выстаў, распрацоўцы міжнародных праектаў.

Галіна выкарыстання: мастацтвазнаўства, гісторыя і тэорыя мастацкай культуры, мастацкая адукацыя, міжнароднае культурнае супрацоўніцтва.

SUMMARY

LI YA

FOLKLORISM IN THE ART OF CHINA AND BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 20TH – EARLY 21ST CENTURY

Key words: folklorism, folklore, China, Belarus, musical art, choreographic art, decorative and applied arts

The purpose of the research: to reveal the manifestation of folklorism in the art of China and Belarus in the second half of the 20th – early 21st century.

The object of the research: folklorism as an artistic phenomenon typical of the art of China and Belarus in the second half of the 20th – early 21st century.

The subject of the research: dominant trends and methods of implementing folklore heritage in the art of China and Belarus in the second half of the 20th – early 21st century.

Research methods: The research methodology is based on the complex, systemic and historical-cultural approaches, which allow to present the object of research as a holistic phenomenon in historical retrospect. Structural method allows to realize which of the elements of national folklore and European art are united in this or that author's work. The art history methods of holistic and genre-style analysis allow us to identify the peculiarities of folklorism manifestation in each type of art.

The results obtained and their novelty. The dominant tendencies of folklorism development in Chinese and Belarusian art of the second half of the 20th – early 21st century are characterized; similarities and differences in folklorism manifestations in musical, choreographic and decorative-applied art are revealed; principles and methods of folklore material inclusion into the work of professional art creation common for different kinds of art are established.

Recommendations for usage. The provisions and conclusions of the study can be used for further development of the theory of folklorism, are in demand in lecture and practical courses in educational institutions of culture and art, will be useful in creating concert and theater programs, organizing exhibitions, developing international projects.

Field of application: art history, history and theory of artistic culture, artistic education, international cultural cooperation.

Научное издание

ЛИ Я

**ФОЛЬКЛОРИЗМ В ИСКУССТВЕ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Подписано в печать 13.10.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,40. Уч.-изд. л. 1,47. Тираж 60 экз. Заказ 827.

Полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств».
ЛП № 02330/456 от 23.01.2014.
Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.